

Цзян Юйчэн наконец пришел в себя, с трудом вернулся в реальность и, подхватив всё ещё бьющегося в истерике мужчину под руки, приказал:

— Ещё не позвали врача?

Затем он повернулся к Лу Монино и улыбнулся:

— На этот раз ты мне очень помог, А-Нин, правда? Я сейчас отнесу А-Шэна.

Лу Монин сказал:

— Я пойду с вами, хозяин. У меня дома тоже был больной, который сходил с ума, но мы вылечили его лекарствами. Я за ним ухаживал...

Цзян Юйчэн, услышав «вылечили лекарствами», глаза расширил:

— Правда?

Лу Монин кивнул:

— Да, тогда долго пили лекарства. Только, хозяин, не взыщите за болтливость...

— Как можно? Раз так, пусть А-Шэн идет с нами. — Цзян Юйчэн решил сыграть роль до конца: раз он уже создал образ преданного влюбленного, он не мог публично бросить своего безумного супруга. Он взял мужчину на руки и пошел в восточный двор.

Лу Монин следовал за ним, его глаза были темными и глубокими, скрывая тайные мысли.

Врач пришел быстро, выписал лекарство, и, как только его дали сумасшедшему, тот потерял сознание.

Цзян Юйчэн пробыл с ним полдня, затем вышел, бледный и изможденный, и приказал управляющему Сюю:

— Позаботьтесь об А-Шэне, не обижайте его.

Управляющий Сюй поклонился, а Лу Монин последовал за Цзян Юйчэном обратно в главный двор, в кабинет.

Лу Монин хотел остаться у двери кабинета, но Цзян Юйчэн позвал его внутрь.

Лу Монин немного замешкался, но вошел. Когда он зашел, Цзян Юйчэн уже сидел в «упавшем духом» и, подняв глаза, увидел, как Лу Монин, идя, слегка почесывает лицо своими длинными, как нефрит, пальцами.

Цзян Юйчэн с заботой спросил:

— А-Нин, что с тобой?

Лу Монин почтительно ответил:

— Весной тополиный пух вызывает у меня аллергию на лице. Старая болезнь, не судите строго, хозяин.

Сказав это, он снова почесался. Он был еще молод, его лицо было белым и нежным, и Цзян Юйчэн на мгновение застыл, глядя на него.

Лу Монин поднял глаза и увидел выражение Цзян Юйчэна, но, не подавая виду, опустил взгляд, скрывая холод в глазах.

Цзян Юйчэн еще несколько раз поинтересовался его состоянием и даже специально нашел врача, чтобы тот выписал мазь от аллергии, и лично передал её Лу Монину.

Но, передавая мазь, Цзян Юйчэн, то ли намеренно, то ли случайно, слегка коснулся его пальцев, хотя контакт был мгновенным.

Лу Монин не поднял головы, но почувствовал отвращение, опустив глаза. Его длинные ресницы скрывали холод в глазах, но Цзян Юйчэн, увидев это, решил, что юноша «смутился», и тихо засмеялся:

— А-Нин, ты говорил, что у тебя есть рецепт от сумасшествия. Это правда?

Лу Монин не стал сразу утверждать, иначе Цзян Юйчэн, будучи осторожным, мог бы не поверить.

За эти два дня он заметил, что Цзян Юйчэн очень осторожен в своих действиях. Судя по охране на заднем дворе, он не только разместил там много солдат, но и распустил слухи о нашествиях призраков.

Люди боятся рассказов о призраках, и таким образом он не только предотвратил посещение заднего двора жителями усадьбы, но и объяснил исчезновения юношей и девушек, а также создал предупреждение.

Цзян Юйчэн был осторожен, потому что в первый день, когда они встретились, он явно проявлял больший интерес к Лу Монину, чем к Мяньюшэну, но эти два дня он оставил его у двери кабинета, а к Мяньюшэну стал ближе.

Причина, вероятно, в том, что Мяньюшэн был из округа Тунчжоу, и Цзян Юйчэн уже всё о нем знал, а к Лу Монину он не испытывал доверия, поэтому эти два дня, вероятно, проверял его.

Но Лу Монин не боялся. Он приехал из столицы, и его документы были оттуда же. Что касается его назначения новым уездным начальником городка Цзянци седьмого ранга, указ императора еще не дошел. Путь из столицы в округ Тунчжоу занимает месяц, и новости доходят сюда медленно. Он, вероятно, подтвердил, что Лу Монин из столицы, и, узнав от Мяньюшэна, что он уже полностью под контролем, начал действовать.

Лу Монин почувствовал, что Цзян Юйчэн, вероятно... больше не может сдерживаться.

— Не уверен? Ты же говорил, что в твоей семье был человек, который страдал от сумасшествия, но вылечился? — спросил Цзян Юйчэн.

Лу Монин «суетливо переплел пальцы», словно сильно нервничая:

— Да, был. Но перед этим он принимал много народных средств. Кроме того, этот рецепт не проверен, что, если он навредит жене?

Цзян Юйчэн, однако, поверил:

— А-Нин, не волнуйся. Я просто очень переживаю. Но если есть надежда, что А-Шэн выздоровеет, я... я...

Его голос стал тихим и хриплым, лицо побледнело, и он выглядел искренне влюбленным, что могло вызвать сочувствие.

Лу Монин холодо бросил взгляд, опустил глаза:

— Хозяин, не печальтесь. Может... попробуем? Только я не уверен, хозяину стоит проверить. Но к лекарству нужен массаж головы, а за короткое время никого не научишь. Я владею техникой, может быть... я буду ухаживать за женой какое-то время?

Лу Монин быстро поднял глаза, и его «смущенный» взгляд заставил глаза Цзян Юйчэна загореться, в них мелькнул звериный блеск. Он подошел и «в благодарность» взял Лу Монины за руку, его голос стал хриплым и сдавленным:

— А-Нин... Как мне отблагодарить тебя?

Лу Монин опустил глаза:

— ...Я рад, что могу помочь хозяину.

Цзян Юйчэн пообещал:

— А-Нин, будь спокоен, я не оставлю тебя без награды.

После нескольких утешительных слов он отпустил Лу Монины.

Лу Монин вернулся в комнату, Мяньюшэн еще не вернулся, вероятно, Цзян Юйчэн специально отправил его, иначе как бы так совпало, что его не было?

Лу Монин с отвращением вымыл руки несколько раз, но всё еще чувствовал дискомфорт. Увидев в углу бурдюк из воловьей кожи, который он взял на случай, если черной змее захочется вина Хуадяо, он вылил половину и тщательно вымыл руки.

Мяньюшэн вернулся ближе к вечеру, и, когда Лу Монин спросил, он смущенно прошептал:

— Хозяин сказал, что моя одежда слишком старая, а одежда слуг некрасивая, и отправил меня с управляющим в город купить два новых костюма. А-Нин, пожалуйста, никому не говори.

Лу Монин согласился, но в душе почувствовал тяжесть.

Цзян Юйчэн был хитрым. Если он пока хотел держаться подальше от Мяньюшэна, то не стал бы открыто нападать на него. Но, согласившись ухаживать за Кэ Чуньюшэном, ему нужно было завоевать его доверие.

Самый простой способ — это... Действительно, ночью Лу Монин не спал. Сначала он услышал знакомый крик мужчины, полный боли, но его быстро заглушили, и в комнате стало тихо. Снаружи стали слышны едва уловимые звуки.

Лу Монин притворился спящим, и вскоре почувствовал, как в комнате появился запах усыпляющего дыма. Он наклонил голову, притворившись, что потерял сознание.

Через полчаса, убедившись, что он и Мяньюшэн спят, в комнату вошли двое, быстро подняли Лу

Монина вместе с одеялом и понесли наружу. Вскоре Лу Монин, закрыв глаза, почувствовал свет и понял, что его положили на мягкую кровать.

Затем раздался тихий голос мужчины средних лет:

— Босс, человека доставили. Вы хотите... — Последние слова были с грязным хихиканьем, полным подтекста.

Голос Цзян Юйчэна тоже звучал легкомысленно:

— Сначала я поиграю, потом достанется вам. Пока его нельзя трогать. Этот малыш знает способ лечения. Пусть сначала попробует вылечить этого уродца. Если он действительно вылечит его, мы получим то, что нужно.

— Но он... справится? Босс, ты слишком осторожен. Мне кажется... того уже нет, иначе за столько лет... — Мужчина понизил голос, пробормотал:

— Босс, ночи длинные, лучше сразу...

— Тихо! — голос Цзян Юйчэна стал зловещим. — Нет. Мы потратили столько времени на подготовку, не ради мелочей. Тот всё ещё не признается?

Мужчина ответил:

— Не признается. Каждый день бьют до самых костей, а он не говорит... Если бы не этот сумасшедший, которого привели к нему, то...

— Не смейте его трогать. Этот урод еще пригодится, он пока не должен умереть.

<http://bllate.org/book/16611/1518988>